

Дмитрий Константинов

ТЁПЛЫЕ РУКИ

Дмитрий Константинов

Теплые руки

<https://litres.ru/74359869>

SelfPub; 2026

Аннотация

Два года я собирал эту историю по крупицам. Здесь нет случайных слов. Есть семья Панкратовых — с её удивительной историей, нежностью, метаморфозами, от которых сами герои порой были поражены. Время в повести течёт странно: то сжимается до одного дня, то растягивается на годы. И всё это ведёт к одной точке — той самой, ради которой стоило писать.

Главное в этой книге — не события, а результат. Изменения героев, их трансформация. Это не детектив и не любовный роман, это жизнь перенесенная на бумагу.

Мне безумно хочется, чтобы вы нашли в этой книге что-то своё. Чтобы она согрела, удивила или даже рассердила — лишь бы не оставила холодным.

Содержание

Несколько слов от автора:	4
1 Глава	6
2 Глава	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Теплые руки

Несколько слов от автора:

Приветствую Вас, мой любимый читатель!

Я знаю: вы взяли эту книгу не просто так. Что-то щёлкнуло, зацепило — название, обложка или просто момент. И теперь «Тёплые руки» у вас. Спасибо, что дали им шанс.

Два года я собирал эту историю по крупицам. Здесь нет случайных слов. Есть семья Панкратовых — с её удивительной историей, нежностью, метаморфозами, от которых сами герои порой были поражены. Время в повести течёт странно: то сжимается до одного дня, то растягивается на годы. И всё это ведёт к одной точке — той самой, ради которой стоило писать.

Главное в этой книге — не события, а результат. Изменения героев, их трансформация. Это не детектив и не любовный роман, это жизнь перенесенная на бумагу.

Мне безумно хочется, чтобы вы нашли в этой книге что-то своё. Чтобы она согрела, удивила или даже рассердила — лишь бы не оставила холодным.

Отдельный поклон всем, кто помогал мне не свернуть с пути. Словом, делом, молчанием и терпением. Ведь терпеть писателя рядом с нормальным человеком — это подвиг. Вы знаете, кто вы.

*И маленькая формальность: все персонажи выдуманы,
все события приснились. А совпадения... ну, жизнь — она
вообще любит пошутить.*

*С теплом (каким же ещё), Дмитрий
Саратов, 2025–2026*

1 Глава

Свет нового дня уже победил ночную мглу, брезжил рассвет. Весеннее солнце озаряло город.

В спальне рядом с женой Галей мирно спал Иван Сергеевич Панкратов. Человек он был серьёзный, хозяин мебельной фабрики, но снилось ему откровенная ерунда. Во сне он стоял на перекрёстке дорог и не мог решить, куда ему идти. Нет, он был человеком уверенным, но это в жизни, а во сне решиться было ему сложно. Он уже сделал шаг, но резкий звук вырвал его из ослабших уз Морфея.

Открыв глаза, он обнаружил себя на кровати, а грохот исходил из кухни.

Накинув халат, Иван вышел из спальни и увидел, как на кухне суежилась его дочь Даша.

— Что ты делаешь? Рань-то несусветная!

— И тебе доброе утро, папа!

— Доброе!

— Извини, разбудила, но мне нужно сегодня в больницу. Мы с девочками договорились помочь в паллиативном отделении.

— Тебе деньги нужны? Зачем подработка в воскресенье?

— Деньги есть, да и туда я иду не из-за денег. Помогаем просто так.

— А санитарки куда пропали?

— Все на месте, просто мы им поможем и с пациентами пообщаемся. Им же там тяжело, поддержка будет в радость.

— Дарья, тебе делать нечего? Ходить в свой выходной старух убаживать.

— Пап, пойми мне это нужно. Как тебе объяснить?! Не ради денег или каких-то бонусов, мне это нужно для морального удовлетворения. Что я могла помочь и помогла!

— Ой, дочь, ты как поступила в медицинский университет, стала другим человеком. Вроде серьёзная девушка, а страдаешь ерундой. Не для того я работаю так много, чтобы моя дочь в выходной мыла утки из-под вонючих стариков.

Поверь моему опыту: это неблагодарное дело.

— Думай, что хочешь, а я пошла одеваться!

Дарья пошла к себе в комнату, оставив отца на кухне.

Постояв на кухне, Иван вернулся в спальню и лег.

— Ваня ну что ты сопишь как закипающий чайник? — повернувшись к нему, спросила жена.

— Да, Даша, черте что удумала. В воскресенье идти в больницу развлекать пенсионеров. Ох, и упрямая она, сил нет.

— Так вся в тебя, — зевая, сказала Галина, — спи, хватит сопеть.

Полежав ещё около часа, он встал, ибо сон не шёл. На кухне открыл планшет и стал листать ленту новостей. Спустя минут тридцать, на кухне появилась жена.

— Где мой кофе? Он ещё не сварен? — шутливо сказала она. Муж, молча, взял турку, насыпал кофе из пакета, залил водой и поставил на самую маленькую горелку плиты.

— Что-то у меня голова тяжелая. Ваня ты как себя чувствуешь?

— В целом хорошо, но Даша, весь сон прогнала.

— Будет тебе, девочка ищет себя, не злись, — сказала жена и обняла Ивана.

Ароматный напиток поднялся пузырястой шапкой к краям турки. Хозяин снял его с огня и разлил по чашкам. Утренний кофе с женой успокоил его. «А ведь и, правда, вся в меня!» — подумал Иван.

2 Глава

Общественный транспорт имеет уникальное свойство: когда опаздываешь, то нужный автобус приезжает именно тогда, когда ждать его уже нет сил. Вот и в это раннее утро троллейбус номер восемь не спешил. Дарья уже и ждать перестала, готовясь к поездке с пересадками. Но вот показался на светофоре знакомый красный троллейбус.

По дороге ей уже звонила однокурсница Вера, поинтересоваться, где она.

Выйдя из троллейбуса на остановку у больницы, Даша увидела подругу, ожидающую ее у ворот. Войдя и переодевшись, девушки направились в палаты, паллиативного отделения на третьем этаже.

Само отделение было небольшим: всего четыре палаты в левом крыле хирургического корпуса. Там находились те, кому требовался уход и профессиональная забота персонала.

Идея о том, что в отделение будут ходить студенты – волонтеры, родилась на совете студенческого отряда. Даша и её одноклассники были на первом курсе. Первые посещения прошли с энтузиазмом, но спустя пару месяцев народу прибавилось. В итоге остались Даша и Вера.

Раз в неделю они приезжали в отделение, помогали с уходом за больными, а порой и просто беседовали с ними. Для больного человека и доброе слово было приятно.

Даша вошла в палату, где находились две старушки. В окно ярко светило майское солнце, на ветвях дерева чирикала стайка воробьёв. Из приоткрытого окна веяло весной.

Девушка увидела, как пациентка, лёжа, расчесывала волосы. Это, казалось бы, простое действие давалось ей с трудом. Правая рука лежала без движения, и причесаться приходилось левой.

Даша подошла, поздоровалась и, взяв расчёску, начала причесывать немощную бабушку.

— Ой, деточка спасибо тебе, — тяжело проговорила старушка.

— Была бы дочка, она позаботилась бы обо мне, а так лежу тут доживаю. Хорошо, хоть вы с Верочкой приходите, утешаете нас.

— А у вас нет родных?

— Родные есть, а близких нет. Хотя все закономерно. Моя жизнь здесь — это расплата за мое прошлое.

— Ну что вы на себя наговариваете? Просто так вышло — сказала Даша, заканчивая причесывать Анну Николаевну.

— Нет, все так и есть. Какие тут наговоры. Лет мне было как тебе, только окончила первый курс института, летом отправили в колхоз на сельхоз работы. Там подружилась я с парнем местным, домой приехала, на «солененькое» тянет. С матерью поговорили, точнее она говорила, а я плакала и молчала. Отвела она меня к врачу. В тот день я, молча, согласилась на убийство своего ребёнка. С аборта вернулась,

«словно льдом покрытая», словно часть меня умерла. Дня не было, чтобы я не вспоминала этот страшный день.

Как и хотела моя мать, я продолжила учебу, пошла, работать. И вышла замуж за сына её подруги. Признаюсь тебе, я его не любила, но родила ему сына. Дома вроде бы все было, но теплоты между нами так и не случилось. На сына смотрела, как на чужого, мне все говорили, что он красивый, а мне противно было.

Муж чувствовал, что не люб он мне, пить начал. Сильно пил, посуду бил дома и мне попадало. А потом за сердце держался и говорил: «Какая же ты змея подколотная, всю душу, ты мне высушила».

Раз вечером после работы не пришёл муж домой, я так обрадовалась, что вечер тихо пройдёт. А рано утром стук в дверь, открываю, участковый милиционер стоит. Он в дом прошёл и рассказал, что муж, после работы выпивал в компании, за сердце держался, а по дороге домой заснул на лавочке и больше не проснулся.

И понимаешь в чем дело, не почувствовала я жалости к нему, только себя жальче стало.

А после сорока дней, мать моя и свекровь заявили, что ребёнку будет лучше жить у них. А у меня работа и характера нет для воспитания сына.

Осталась я одна. Жила, работала, навещала сына, на мужчин смотреть не могла. Холод и пустота в душе породил во мне обиду на мать, свекровь и на Бога. Так и прожила всю

жизнь.

Мать умерла давно, сын в Испанию уехал жить, со мной не общается, говорит, что мы чужие люди. Да оно так и есть. И знаешь, мне последние месяцы, каждую ночь дочка снится, маленькая такая в распашонке в горошек. Вижу что холодно ей, крихтит, а я согреть её не могу.

Даша молчала, и смотрела на старушку глазами полными слез, держа её жилистую руку.

На откос окна сел воробей и с интересом заглянул в приоткрытое окно.

— У тебя такие мягкие и теплые руки — чувствуется, что ты хорошая девочка.

— Не плачь, все по грехам нашим и знаешь, я поняла самый страшный грех — это молчание. Спасибо тебе Даша, что дала мне возможность высказаться, я, словно исповедовалась. Я всего этого никому не говорила. А теперь легче стало, словно камень свалился с меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.